

для неограниченных монархов идея в дальнейшем была подхвачена Кушанами и Сасанидами. Наиболее красноречивым новейшим документом, освещающим организацию царского культа при Канишке I, является Рабатакская надпись, в которой великие иранские боги выступают в роли покровителей равного им по рангу царя³⁸.

Заимствование практики обожествления царя в эллинистической среде, возможно, обусловило то, что в старонисийских памятниках иранские элементы не занимают ведущих ролей. В Нисе использованы отдельные иранские планировочные схемы, заимствованные из ахеменидской архитектуры, но в целом господствует дух эллинизма. Нисийские памятники скорее опровергают, чем подтверждают зороастрийскую правоверность аршакидских царей. «Старшие» Аршакиды, вероятно, относились к зороастрийским идеям благожелательно, как к большинству других религий, процветавших в их государстве, но сами им не следовали. При такой их позиции находит логическое объяснение тот факт, что в зороастрийской (или близкой к зороастризму) среде существовал культовый объект иного направления, и зороастрийское жречество для подтверждения своей лояльности вынуждено было участвовать в отправлении совершавшихся здесь обрядов. Маги в нисийских документах упоминаются очень редко и как второстепенные персонажи.

Такой подход к определению нисийского комплекса освобождает нас от постоянных оправданий за ненайденные царские погребения, отсутствующие дворцы и храмы огня (хотя их обнаружение отнюдь не приведет к крушению предлагаемой гипотезы) и одновременно открывает возможности для поиска новых путей решения проблем.

В.Н. Пилипко

OLD NISA. THE PROBLEM OF INTERPRETATION

V.N. Pilipko

The article exposes the history of general concepts about the nature of Old Nisa site. Most scholars identify Old Nisa with Parthaunisa mentioned by Isidore of Charax. On this ground Old Nisa is seen as the place of burial and worship of early Arsakid rulers. The worship is supposed to have been according to Zoroastrian ritual tradition, and one of the main buildings of Nisa was the Temple of Fire. At the same time Nisa was, as they think, royal residence and even the first Arsakid capital.

The author denies all these ideas. The identification of Nisa in Baghir with Parthaunisa is proved to be problematic. Old Nisa might have been built and originally used as royal residence, but later its functions changed crucially. After the construction of the Central complex it was turned into a dynastic cult centre. The establishment of Arsakid dynastic cult is to be dated back to the period of Mithridates I and was based not on the Zoroastrian tradition, but on relevant institutions of Hellenistic Bactrian and Syrian rulers.

© 2000 г.

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОВОГО ДОКУМЕНТА ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Не так давно в статье, посвященной новым эпиграфическим материалам из Херсонеса Таврического, Э.И. Соломоник опубликовала фотографию фрагмента мраморной

³⁸ *Sims-Williams N., Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology. Kamakura, 1995/1996. № 4.*

плиты с остатками сильно поврежденной надписи. Текст фрагмента воспроизводится автором следующим образом¹:

1 ---
2 --- ΑΜΟΥΨΑΦΙ
3 ΣΙΩΙΤΟΙΣΕΡΜΑΙΟΙΣ
4 ΞΕΤΑ.ΕΑΡΑΤΑΙ
5 ..ΟΝΚΑΙΚΑΘΥΠΕΡ
6 ΘΕΩΙΕΡΜ
7 Σ.ΑΤ
8 ΣΑ
9 ΠΑΡΑ.ΕΣΙ.Ε.ΟΙΕΡΜ
10 ΠΑΡΑΠΕΜΠΕ.ΟΥΣΕ
11 ---

Э.И. Соломоник дополнила стк. 2 – [τοῦ δ]άρμου ψάφι[σμα], конец стк. 3 – τοῖς Ἐρμαίο[ις], начало стк. 10 – παραπέμπει τ[ο]ὺς ἐ[---]. На основании шрифта она датировала документ II веком до н.э. и определила его жанр как «постановление, связанное с культом Гермеса и посвященными ему состязаниями». В качестве параллели новонайденному памятнику автор публикации указала на плиту II в. н.э., содержащую гимн в честь Гермеса и, предположительно, имена победителей на состязаниях (IOSPE. I². 436).

Палеография надписи наиболее близка к таким херсонесским документам, как декрет в честь посла Митридата Евпатора (IOSPE. I². 349; НЭПХ II. 110), декрет в честь Диофанта (IOSPE. I². 352), надпись в честь взятия Калос Лимена (IOSPE. I². 353) и надпись, упоминающая крепость Напит (НЭПХ II. 1). Достаточно будет указать на следующие особенности письма, объединяющие перечисленные памятники: не замкнутая вверху *альфа* с ломаной поперечной гастой, *пи* с укороченной второй ножкой, *каппа* с короткими ножками, *омикрон* в виде маленькой окружности, *омега* удлиненной формы с боковыми черточками в виде отдельных треугольников. В целом стиль шрифта указывает на вторую половину II в. до н.э. – наиболее напряженный период скифо-херсонесских войн, который завершился, как известно, ок. 110 г. до н.э. переходом полиса под власть понтийского царя Митридата Евпатора (Strabo. VII. 3. 17; 4. 3, 7; IOSPE. I². 352).

Предложенное Э.И. Соломоник дополнение стк. 2 [τοῦ δ]άρμου ψάφι[σμα], вряд ли способно вызвать существенные возражения. Однако, как показывает фотография надписи, в начале данной строки может поместиться не более одной буквы, и, таким образом, все предшествующее должно быть отнесено в конец стк. 1, на которой заметны также следы 2–3 букв, не поддающихся, впрочем, достоверному определению. В каком контексте и в какой части документа могло упоминаться «постановление народа»? Вряд ли здесь имеется в виду то самое постановление, текст которого перед нами. В этом случае оно бы обозначалось иначе – «это постановление» (как в известной формуле ἀναγράψαι τὸδε τὸ ψήφισμα). Маловероятно также, чтобы слова «постановление народа» являлись в данном документе частью преамбулы, как это бывает, например, в аттических декретах (IG. II. 77; 832; 839; 849 etc.). В преамбулах херсонесских декретов подобные формулы не встречаются. К тому же следующая строка, судя по содержанию, не имеет к преамбуле никакого отношения. Видимо, следует предположить, что это отсылка к некоему уже известному постановлению (постановлениям) народного собрания, в соответствии с которым надлежало действовать: [e.g. ἀκολουθῶς τοῖς τε νόμοις καὶ τοῖς τοῦ δ]άρμου ψάφι[σμασιν] – «в соответствии с законами и постановлениями народа» (ср. IG. II. 682, стк. 45 сл.; 1299, стк. 54 сл.; SEG. XXXVIII. 108, стк. 14).

¹ Соломоник Э.И. Греческие надписи Херсонеса // ВДИ. 1996. № 4. С. 44.

Упомянутые в стк. 3 празднества в честь Гермеса, или Гермеи, имели достаточно широкое распространение в Греции и представляли собой спортивные состязания². Местом проведения этих агонов был гимнасий. Согласно античной традиции, одна из главных функций Гермеса заключалась в надзоре за палестрой (Schol. recent. in Plat. Lys. 206 d: ἐν τῶν Ἑρμοῦ ἐπιτηδεύματων καὶ ἡ παλαιστρική. ἐπεὶ οὖν παλαίστρα ἡ διατριβή, εἰκὸς τοὺς αὐτόθι φοιτῶντας νέους Ἑρμῆ ἀπαρχομένους τῆς τιμῆς, καθὼτι ἔφορος τῆς παλαιστρικής, Ἑρμαῖα τὴν τελετὴν ὀνομάζειν). В античности был известен обычай ставить в гимнасиях изображения Гермеса (Athen. Deipn. XIII. 12).

В Афинах Гермеи были соревнованиями, в которых одновременно принимали участие мальчики и юноши³. Одно из таких празднеств, происходившее в Ликее, упомянуто в «Лисиде» Платона (Lys. 206 d: ὡς Ἑρμαῖα ἀγούσιν, ἀναμεμεγμένοι ἐν ταύτῳ εἰσιν οἱ τε νεανίσκοι καὶ οἱ παῖδες; ср. Aeschin. I. 10, где говорится о том, что в Афинах IV в. до н.э. существовал закон относительно Гермей в палестрах и Мусей в школах — περὶ Μουσεῶν ἐν τοῖς διδασκαλείοις καὶ περὶ Ἑρμαῶν ἐν ταῖς παλαίστραῖς). Согласно Павсанию (I. 30. 2) в гимнасии Академии находился жертвенник Гермеса. Он же (I. 2. 5) упоминает о существовании в Афинах гимнасия Гермеса. Одноименное состязание мальчиков существовало в Сиракузах (Schol. recent. in Plat. Lys. 206 d: λέγεται δὲ καὶ παίδων οὕτως ἀγῶν παρὰ Συρακοσίοις, ὡς φησι Διογενιανός).

На другом конце греческого мира, в Горгиипии на празднике в честь Гермеса устраивались соревнования в длинном беге (ὁ δόλιχος). Список победителей в этом состязании сохранился в одной из горгийпийских надписей первой половины III в. до н.э. (КБН 1137, стлб. 2). В Одессосе Гермеи юношей зафиксированы надписями второй половины III в. до н.э. и I в. до н.э. (IGB. I². 44; 45). Агоны в честь Гермеса устраивались в аркадском городе Фенеи (Paus. VIII. 14. 10) и в Пеллене в Ахайе (Schol. Ag. Av. 1421). В беотийской Танагре, как сообщает Павсаний (IX. 22. 2), Гермес Промакос почитался как предводитель отряда эфебов, одержавших военную победу над соседями-зретрийцами. В этом рассказе обращает на себя внимание следующая деталь: сам бог вступает в бой в облике эфеба, вооруженного стригилем.

Обязанности по организации Гермей, как правило, возлагались на гимнасиарха (начальника гимнасия). В пользу этого свидетельствует саламинский декрет 127 г. до н.э. в честь гимнасиарха Феодота, сына Евстрофа (Syll³. 691 = IG. II². 1227, стк. 7, сл.: συντέλεσεν δὲ καὶ τὰ Ἑρμαῖα κα[λ] ὑ[πε]ρ[ε]δέξατο πάντας ἀναλώσας εἰς ταῦτα οὐκ ὀλίγον). Согласно пергамскому декрету в честь Метродора, сына Гераклеона, он, будучи гимнасиархом, не только заботился о благоустройстве гимнасия, но и участвовал в устройстве состязаний во время Гермей (IvPerg. 252, стк. 12 сл.). В другом пергамском документе (IvPerg. 256, стк. 14 сл.) гимнасиарху и его заместителю во время Гермей поручалось руководство церемонией жертвоприношения⁴. На Делосе, как показывает эпиграфический материал (ID 1948, датируемая 137/136 г. до н.э.: γυ[μν]α[σ]ιαρχήσας τὰ Ἑρμαῖα τῶν παίδων καὶ λαμπαδάρχήσας; ср. ID 1949; 2594), гимнасиарх устраивал детские агоны в честь Гермеса и факельные состязания (лампадефории), вероятно, перенесенные туда из Афин после 167/6 г. до н.э. Культ Гермеса был известен и в Херсонесе римского времени. На плите II в. н.э., содержащей гимн в честь Гермеса, упоминается заказчик — гимнасиарх Демотел (IOSPE. I². 436)⁵. На связь

² Nilsson M.P. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der Attischen. Lpz, 1906. S. 392–394. Ср. Burkert W. Griechische Religion. Stuttgart, 1977. S. 247 с ссылкой на: Siska H. De Mercurio ceterisque deis ad aeternam gymnasticam pertinentibus. Diss. Halle, 1933 (non vidi).

³ Состязаниям предшествовало жертвоприношение в палестре (Plat. Lys. 206e).

⁴ Определенная роль в проведении Гермей могла отводиться гиппархам. Ср. афинский декрет в честь некоего лица, исполнившего обязанности гиппарха, где также упомянуты Гермеи (IG. II². 895).

⁵ Должность гимнасиарха упоминается в двух херсонесских надписях римского времени — IOSPE. I². 424; 437. Отметим также, что в III в. до н.э. почетные обязанности гимнасиарха исполнял известный государственный деятель Агасиял (IOSPE. I². 418).

херсонесского культа Гермеса со спортивными состязаниями указывает известняковый алтарь с рельефным изображением Геракла и Гермеса⁶. Соседство с Гераклом означает, что Гермес в данном случае выступает в качестве покровителя палестры и гимнаasia.

Итак, Гермен представляли собой юношеские спортивные игры, проводившиеся в гимнасии под руководством и, по всей видимости, на средства гимнасиарха. На этом основании я предложил бы читать в конце стк. 2 и в стк. 3 приведенной выше надписи [ἐν τῷ γυμνα]σίῳ τοῖς Ἑρμαίοις. Дополнительным доводом в пользу такого восстановления может служить вероятное упоминание гимнаasia в херсонесском агонистическом каталоге раннеримского времени (IOSPE. I². 434). В таком случае я предложил бы следующее дополнение: [ἐν τῷ γυμνα]σίῳ τοῖς Ἑρμαίοις [ἀγῶνας τίθεσθαι] – «во время Гермей устроить состязания в гимнасии» (IG. II. 949, стк. 33; 968, стк. 51 и др.).

В стк. 4 при осмотре камня обнаружили некоторые расхождения с чтением Э.И. Соломоник. На мой взгляд, в данной строке следует читать буквы: ΤΕΤΑΥΤΑΚΑΤΑΤΑ. Exempli gratia текст можно было бы дополнить: [ποιῆσαι] ἵτε ταῦτα κατὰ τὰ [δόξαντα τῆ βουλῇ καὶ τῷ δάμῳ] – «и сделать следующее согласно решению совета и народа» (ср. IOSPE. I². 344, 451) или [ποιῆσαι] ἵτε ταῦτα κατὰ τὰ [ν ματεῖαν τοῦ θεοῦ] – «и сделать следующее согласно прорицанию бога» (ср. IG. II. 1283, стк. 6; 1326, стк. 18 и др.). Первый вариант восстановления вряд ли нуждается в специальном обсуждении. О возможности второго варианта будет сказано ниже, после того, как мы рассмотрим стк. 5.

Не очень хорошо различимые на фотографии, но уверенно читающиеся на камне в стк. 5 буквы ΚΑΘΥΠΕΡ доускают, на мой взгляд, единственно возможное восстановление – асс. sing. прилагательного Καθυπερδέξιος. До сих пор это слово фигурировало как *hapa* legomenon, зафиксированный в надписи на мраморном алтаре из Стамбульского музея, опубликованной в 1955 г. Л. Робером⁷.

Алтарь был воздвигнут в честь Зевса, он датируется римским временем и происходит предположительно из Фракии. В херсонесской надписи не сохранилось имя божества, к которому относился указанный эпитет, хотя вероятнее всего речь идет о культе Зевса. Отметим лишь, что, как и в случае со стамбульской надписью, слово Καθυπερδέξιος может быть одним из нескольких эпитетов одного бога. В надписи из Херсонеса на это указывает стоящий перед ним союз καὶ и окончание асс. sing. еще одного определения, относящегося к упомянутому богу: [.]ου.

При полном отсутствии дополнительной информации о богах с эпитетом Καθυπερδέξιος в нашем распоряжении имеется эпиграфический материал, связанный с другим вариантом данной эпikleзы, а именно Ὑπερδέξιος⁸. В паросской хронике середины III в. до н.э. из святилища Архилоха упоминаются жертвоприношения Зевсу Гипердексию и Афине Гипердексии (θύειν δὲ καὶ καλλιερεῖν διὰ Ὑπερδεξίωι Ἀθῆναι Ὑπερδεξίαι). Эти божества перечисляются в одном ряду с Музами, Апол-

⁶ Соломоник Э.И. Фрагмент агонистического каталога из Херсонеса // ВДИ. 1963. № 4. С. 175. Прим. 16.

⁷ Robert L. Hellenica. X. P., 1955. P. 63–66; 295–296 (= SEG. XV. 427): Διὸς Πορίσου | Κτησίου καὶ | Καθυπερδέξι[ ] ου---

⁸ О Зевсе Гипердексии см. Schwabl H. s.v. Zeus // RE. Bd 10A. Hlbbd. 19. 1972. Sp. 369. Согласно LSJ (s.v.), данное прилагательное значит: 1) расположенный наверху; 2) берущий верх, побеждающий. Соответственно нередко высказывалось мнение, что данная эпikleза должна указывать либо на то, что святилище находилось на возвышенном месте, либо что божество должно было символизировать победу. Несомненно правы те, кто отмечает, что эпikleза ὕπερδέξιος должна иметь значение «простирающийся над кем-либо правую руку, защищающий, покровительствующий» (Robert. Op. cit. P. 64; Weinreich O. Heilungswunder, Untersuchungen zum Wunderglauben der Griechen und Römer // RGGV. 1909. 8. S. 41–45). В пользу последнего толкования говорит, в частности, засвидетельствованный Павсанием (III. 13. 8) применительно к культу Геры в Спарте синонимичный эпитет ὕπερχεῖρος.

лоном Мусagetом, Мнемосиной, Посейдоном Асфалеем и Гераклом⁹. В надписи из фессалийской Ларисы упоминается стела в честь Зевса Гипердексия, установленная за городом в месте (по-видимому, святилище), называвшемся Ликей (καὶ πὸτ τὰς πύλας τ[ὸ] Λυκεῖοι κ[λ]οῦν Διὶ Ὑπερδεξίῳ)¹⁰. Имена Зевса Гипердексия и Афины Гипердексия в родительном падеже обнаружены на стеле из Фасоса начала II в. до н.э.¹¹ Для Лесбоса культы Зевса и Афины Гипердексиев зафиксированы Стефаном Византийским (s.v. Ὑπερδέξιον). Культ Афины Гипердексии существовал также на Родосе (IG. XII. 1. 22)¹².

В родственной Херсонесу Гаврическому Месембрии была обнаружена капитель с посвячительной надписью Зевсу Гипердексию, датирующаяся концом III в. до н.э. Посвящение принадлежало Лаю, сыну Беота, исполнявшему одновременно должности басилевса и гимнасиарха (IGB. I². 322 bis: βασιλεύων | καὶ γυμνασιάρχων | Λάϊος Βοιωτοῦ | Διὶ Ὑπερδεξίῳ)¹³. В данном случае особый интерес вызывает то обстоятельство, что факт посвящения мог быть связан с обеими должностями упомянутого магистрата. В свое время Л. Робер¹⁴, комментируя этот текст, высказал мнение, что одновременное исполнение двух упомянутых магистратур (или литургий) имеет случайный характер. Эта точка зрения, насколько мне известно, не подвергалась сомнению. Тем не менее совмещение двух указанных должностей могло быть вовсе не случайным.

Согласно Аристотелю¹⁵, в обязанности афинского басилевса входило руководство факельными состязаниями (лампадефориями). С другой стороны, в большинстве документов эта функция приписывается гимнасиарху. Можно предположить, что в упомянутом документе исполнение обеих должностей было связано с устройством агонов в гимнасии. Это в свою очередь делает возможным предположение об определенной связи культа Зевса Гипердексия и гимнасии.

В еще одной надписи из понтийского региона, из Каллатиса (II в. до н.э.), содержится текст дельфийского оракула, в котором предписывается совершить жертвоприношения Афине Гипердексии и, предположительно, Зевсу Гипердексию¹⁶. В связи с этим обстоятельством я бы не стал исключать возможность дополнения стк. 4 херсонесской надписи: [ποῖησά] | τε ταῦτα κατὰ τὰ [ν] ματεῖαν τοῦ θεοῦ – «и сделать следующее согласно прорицанию бога». Благодаря эпиграфическим памятникам мы знаем о дельфийско-херсонесских контактах в первой половине II в. до н.э.: херсонесцы участвовали в Пифийских играх, дельфийские феоры посещали Херсонес, среди дельфийских проксенов упоминается херсонесец Гимн, сын Скифа (Syll³. 584; 604). Не исключено, что достаточно редкий культ Зевса Катгипердексия стал известен в Херсонесе при посредничестве дельфийского оракула. В стк. 5 надписи из Херсонеса речь шла скорее всего о неких действиях (например, религиозной процессии или жертвоприношении), связанных с культом Зевса Катгипердексия. Упоминание божества, основная функция которого заключалась в защите и покровительстве, в государственном документе времени скифо-херсонесских войн представляется вполне естест-

⁹ SEG. XV. 517. A. Col. ii. 1. 5 (со ссылкой на: *Kontoleon N.M.* // Arch. Ephem. 1952 (1954). 32 сл.); BE. 1955. 178.

¹⁰ *Helly B.* A Larisa. Bouleversements et remise en ordre de sanctuaires // *Mnemosyne*. 1970. 23. P. 251. Cp. BE. 1964. 225.

¹¹ *Pouilloux J.* Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. I. P., 1954. P. 327.

¹² От текста еще одной родосской надписи осталось слишком немного, чтобы без оговорок принять восстановление Ἀθάν[α]ξ Ὑπερδεξί[α]ς (см. *IvLindos*. 134. L. 28 – цит. по *Robert*. Op. cit. P. 65. Not. 3).

¹³ Впервые опубликована: *Velkov V.* Zur Geschichte der Mesambria Pontica im III. Jh. v. u. Z. // Acta of the 5-th International Congress of Greek and Latin Epigraphy. Oxf., 1971. P. 110.

¹⁴ BE. 1978. 428.

¹⁵ Ath. Pol. 57: [sc. ὁ βασιλεὺς] τίθησι δὲ καὶ τοὺς τῶν λαμπάδων ἀγῶνας ἅπαντας.

¹⁶ *Pippidi D.M.* Inscription oraculaire de Callatis // BCH. 1962. 86. P. 74–93 (SEG. XXIV. 1031; BE. 1964. 288); Cp. *Avram A., Lefèvre L.* Les cultes de Callatis et l'oracle de Delphes // REG. 1995. 108. P. 7–23.

венным¹⁷. Данная часть текста могла выглядеть приблизительно так: [Δία Κτήσι]ον καὶ Καθυπερ[δέξιον e.g. ἰλάσασθαι---].

В стк. 6 при dat. sing. имени Гермеса, по всей видимости, следует дополнить глагол, указывающий на жертвоприношение: [τῶ]θεῶι Ἑρμ[ᾶ e.g. θυσίαν συντελεῖν ---] – «совершить жертвоприношение богу Гермесу».

Сткк. 7–8 не поддаются удовлетворительному прочтению.

В начале стк. 9 читается: παρ' ἁμέσ – «у нас» или «к нам».

В стк. 10 надписи, как было указано Э.С. Соломоник, следует восстанавливать одну из форм глагола παραπέμπω. Появление этого глагола наряду с упоминанием Гермей и гимнасия представляется не случайным. Среди прочего он употребляется для обозначения сопровождения священной процессии отрядом эфэбов. Так, в афинских надписях III в. н.э. сообщается об участии эфэбов в несении священных предметов из Элевсина в Афины и в процессии Иакха (τοὺς ἐφή[βους] [πάλιν Ἐ]λευσεινάδε μετὰ τοῦ αὐτοῦ σχήματος παραπέμπον]τας τὰ ἱερά – IG. II² 1078 = Syll³. 885; ср. IG. II² 1079: ἀγειν ... τοῦ[ς ἐφήβους] ἵν[α ... παραπέμ]ψωσιν τ[ὰ ἱερά]¹⁸. В документе I в. н.э. из Кизика данный глагол служит для обозначения участия детей, юношей и эфэбов в торжественной церемонии в гимнасии (Lafaye. IGB. IV 159). Можно было бы предположить, что и в нашем документе в стк. 10 речь идет о религиозной процессии с участием воспитанников гимнасия. На мой взгляд, в этой строке на камне надежно распознаются следующие буквы: ΠΑΡΑΠΕΜΠ...Σ. Пользуясь приведенными аналогиями, я предложил бы читать: [--- e.g. τοὺς ἐφήβους] παραπέμπ[οντα]ς [τὰ ἱερά ---] – «эфэбы, сопровождающие священную процессию».

Итак, текст надписи предстает в следующем виде:

- 1 [--- e.g. ἀκολούθως τοῖς τε νόμοις καὶ τοῖς τοῦ
2 δ]ᾶμου ψαφί[σμασι --- ἐν τῷ γυμνα] –
3 σίωι τοῖς Ἑρμαίο[ις ἀγῶνας τίθεσθαι --- ποιῆσαί]
4 τε ταῦτα κατὰ τὰ[ν [μαντεῖαν τοῦ θεοῦ --- Δία Κτήσι] –
5 ἰον καὶ Καθυπερ[δέξιον ἰλάσασθαι --- τῶ]
6 θεῶι Ἑρμ[ᾶ θυσίαν συντελεῖν ---]
7 ΑΤ [---]
8 ΣΑ [---]
9 παρ' ἁμέσ... Ξ.ΟΙΕΦ[--- e.g. τοὺς ἐφήβους]
10 παραπέμπ[οντα]ς [τὰ ἱερά ---]

Перевод: «...в соответствии с законами и постановлениями народа... во время Гермей в гимнасии устроить состязания... и сделать следующее согласно прорицанию бога (?): ...умилостивить (Зевса Ктесия) и Катгипердексия... совершить жертвоприношение богу Гермесу... у нас... эфэбам (?), сопровождающим священную процессию...»

Подведем итоги. Рассмотренный документ, судя по всему, представляет собой фрагмент законодательного акта (декрета или lex sacra), касающегося религиозной жизни полиса, или, конкретнее, того аспекта полисной религии, который был связан с воспитанием молодежи. Здесь особенно показательно упоминание культа Гермеса, бога-покровителя палестры и гимнасия. По всей вероятности, в документе содержались предписания, адресованные гимнасиарху и эфэбам. Внимание херсонесского государства к институту эфэбии во второй половине II в. до н.э. перед лицом усиливающейся скифской угрозы кажется вполне оправданным. Нельзя исключать, что с

¹⁷ Военная функция божества с эпиклезой «Гипердексий» засвидетельствована Плутархом (Arat. 7). По его словам, Арат, выступив против сикийского тирана Никокла, дал своим воинам пароль «Аполлон Покровитель» (σύνθημα παραδούς Ἀπόλλωνα Ὑπερδέξιον).

¹⁸ Ср. Pélékidis Ch. Histoire de l'éphébie attique des origines à 31 a. J.-Ch. P., 1962. P. 220–223.

этими же внешнеполитическими обстоятельствами связано и появление в Херсонесе (возможно, при участии Дельфы) культа Зевса Катгипердексия, который носил одновременно «гимнастический» и военный характер. Данное постановление, очевидно, было принято незадолго до начала Диофантовой кампании и последующего установления понтийского протектората над Херсонесом.

И.А. Макаров

ON THE INTERPRETATION OF A NEW CHERSONESIAN DOCUMENT

I.A. Makarov

The article re-publishes a 2nd c. BC inscription from Chersonesus Taurica published by E.I. Solomonik (VDI. 1996. 4) and presents its restoration *exempli gratia*. The conjecture Καθυπερ[δ]έξιου in l. 5 makes it possible to add the cult of Zeus Kathyperdexios to the list of Chersonesian cults. In the author's opinion, the document is a legislative act (a decree or a *lex sacra*) connected with the institution of epheby. The competitions dedicated to Hermes mentioned in the inscription support this hypothesis. We can presume that the issue of the decree on Chersonesian epheby was connected with the intensified Scythian impetus on Chersonesus shortly before Diophantos' campaign.

© 2000 г.

К ДИСКУССИИ О ХЕРСОНЕССКОМ ДЕКРЕТЕ В ЧЕСТЬ Т. АВРЕЛИЯ КАЛЬПУРНИАНА АПОЛЛОНИДА (I)¹

Публикация херсонесских декретов 174 г. н.э. в честь прокуратора Нижней Мезии Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его жены Паулины (декреты А и Б) вызвала отклики Ю.Г. Виноградова, И.С. Свенцицкой, А.Л. Смышляева¹. Если заметки двух последних авторов представляют собой попытку разъяснения отдельных вопросов интерпретации надписи, то статья Ю.Г. Виноградова (далее – Ю.В.) имеет целью оспорить многие положения издателей – по чтению текста, датировке, исторической интерпретации содержания. Однако лишь несколько его поправок текста надписи обоснованы, остальные текстологически и грамматически неприемлемы, что вынуждает меня дать разъяснение этого, поскольку ответственность за публикацию надписи лежит на мне. Есть также необходимость отозваться на некоторые соображения А.Л. Смышляева и И.С. Свенцицкой. Кроме того, за истекшее время у меня накопились предложения по усовершенствованию чтения ряда разрушенных мест надписи. Наконец, следует дать разъяснение ряда положений первоиздания, которые были опущены по причине его предельного объема².

¹ По независимым от меня обстоятельствам данную работу пришлось разделить на две части – здесь разработана текстология надписи, а вопросы интерпретации ее исторического содержания опубликованы отдельно: *Яйленко В.П.* К дискуссии о херсонесском декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды (II) // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. М., 1999. С. 154–176.

² *Антонова И.А., Яйленко В.П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г.н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4 (далее – Издание); *Виноградов Ю.Г.* Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ. 1996. № 1 (далее – Досье); *Свенцицкая И.С.* Еще раз о новом херсонесском декрете. // ВДИ. 1996. № 3; *Смышляев А.Л.* Карьера, миссия и статус Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды // Там же. Краткий пересказ содержания надписи: *Dubois L.* // Bull. ép. 425 (REG. 1997. 111. P. 554 f.) После публикации